

ОСНОВАНИЕ КРОНШЛОТА И ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДА В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I

Город Кронштадт возник в годы Северной войны и первоначально создавался как военный объект для прикрытия с моря строившегося Санкт-Петербурга, а также как база Балтийского флота. Весной 1704 г. возле острова Котлин был построен форт Кроншлот, а в ходе обороны Кроншлота в 1704–1705 гг. на самом острове было возведено несколько батарей. В то же время здесь стал возникать и формироваться новый город.

Остров Котлин сразу стал застраиваться: уже в 1704 г. там появились домик царя и несколько изб, на чертеже 1705 г. изображены одно- и двухэтажные дома¹.

Вице-адмирал К.И. Крюйс считал, что Кроншлот во время боев 1705 г. принес мало пользы, а основная заслуга в отражении неприятеля принадлежит флоту и батареям, построенным под его руководством. Он же писал о необходимости постройки еще одного укрепления на острове, предлагая создать на Котлинской косе крепость с гарнизоном в 1500 человек, которая стала бы преградой неприятелю при попытке высадить десант в западной части острова и захватить батареи. Кроме того, крепость стала бы местом постоянной дислокации гарнизона². Это предложение было поддержано царем, и к сентябрю 1706 г. была возведена крепость Святого Александра. Рядом с ней возникла первая кронштадтская церковь, построенная на Олонецкой верфи, перевезенная на Котлин и освященная 16 июня 1706 г.³

После Полтавской победы остров Котлин постепенно становится не только военным, но и торговым пунктом. По распоряжению Петра в ноябре 1709 г. приступили к строительству на острове пристани и магазинов. К следующему году пристань была готова, но она имела серьезный недостаток – не далеко впадала в море, поэтому к ней могли подойти лишь небольшие корабли с малой осадкой⁴.

Интересное описание острова составил в 1712 г. английский посланник Ч. Витворт: «Я не раз упоминал об острове Рычарде или Котлине. В нем около пяти английских миль в длину, в ширину же, в большинстве мест, две или три мили; он расположен в углу Финского залива и узлах в трех от материка в каждую сторону. Пролив между островом и финским берегом довольно глубок; но подводные камни в нем так часты, что в него не решается войти ни одно судно; широкий пролив, омывающий ингерманландский берег, имеет почти повсеместно от семи до 8 фут глубины, самое же глубокое его место достигает 14 фут; он выходит к Кроншлоту, стоящему не менее чем в английской миле от острова, образуя узкий канал, достаточно глубокий даже для прохода военных кораблей. Многие пункты острова снабжены батареями для защиты этого прохода и на треть его, на

глубине 24 фута, выдвинут широкий мол, который предложено хорошо снабдить пушками; он ляжет в основание гавани, предназначенной для русского флота. Заведывание этими работами поручено капитану Лейну, англичанину, преподававшему навигацию на “Вульвиче” и оставленному в России несколько лет тому назад. Прочие же сведения, нужные для построек такого рода, он приобрел вероятно уже здесь. Для укрепления свай он употребляет большие ящики, наполненные камнем и говорил мне, что работы хватит еще лет на семь и больше... На этом месте царь остановил свое внимание и решил построить город – резиденцию для купечества – который в несколько лет богатством и красотой должен сравняться с Амстердамом, стать северной Венецией и сосредоточить в себе всю русскую торговлю. Уже составлен план: проектировано семь тысяч каменных домов, с маленьким двором при каждом, и большие магазины, скверы на главных площадях. Город этот займет весь остров; главные улицы будут прорезаны каналами как в Голландии, а так как море иногда осенью заливает значительную часть острова, возведена будет плотина, которая обогнет остров кругом. Каждая из восьми губерний, на которые поделена Россия, взяла на себя постройку части города, и обязалась доставить людей и припасы уже к следующей зиме. Князь Меншиков уже начал строить себе дом, который должен служить образцом для других. Главный этаж его предназначается для лавок, подвальный же строится со сводами, под склады. Построенные дома думают продавать или отдавать в наймы купцам»⁵.

Как видно из этого описания, на острове предполагалось возведение весьма крупного для того времени города. В то время у царя был план перенести сюда центр столицы страны, однако эти планы (как и проект застройки острова) в конечном счете не были реализованы.

Постепенно строительные работы на острове стали приобретать все больший размах. В середине января 1712 г. был обнародован именной указ Петра о выделении шестью губерниями трех тысяч человек для «строения на Котлине острове фортеции и жилья». По этому указу Московская губерния должна была выделить 1163 человека, Архангелогородская – 485, Азовская – 197, Киевская – 132, Смоленская – 237, Казанская – 550, Сибирская – 236 (именно об этом указании писал Ч. Витворт). К осени на работу прибыло 1840 человек⁶. В феврале 1711 г. укрепления Котлина и Кроншлота немного пострадали от наводнения⁷, но это не остановило работы.

В том же 1714 г. началось возведение городских построек по определенному плану (задуманному в 1712 г.). 10 марта последовал указ: «объявить всем губернаторам, чтоб каждый сего года приготовили, а в будущем начали строить каменные дома, а имянно с 5 доль по двору на год. По этому указу надлежало по долям построено быть в один год 31 дом»⁸. Этот указ был объявлен тем губернаторам, что отвечали за доставку на остров людей для строительных работ, в соответствии с уже упоминавшимся распоряжением 1712 г. Они же должны были заботиться и о средствах на пропитание работников, и на строительные материалы. Таким образом, строительство домов в Кронштадте, по сути дела, финансировалось, всеми

губерниями страны. Поэтому те дома получили название «губернских». Всего в Кронштадте было построено 70 «губернских» домов. За три столетия они неоднократно перестраивались, многие сносились из-за ветхости. До нашего времени сохранились, в несколько измененном виде, 47 домов, шесть из них дошли до нас с наименьшими переделками.

Шотландский путешественник П.Г. Брюс, посетивший в том году строящийся город, обратил внимание на уже появившиеся постройки и на некоторые особенности застройки города: «Все дома большие и возведены из кирпича; нижние этажи предназначены для складов, чтобы чужеземным купцам было здесь удобно торговать и поселиться, так как им не нравится устройство больших рынков в Москве и Петербурге, где их склады находятся в одной части города, а сами они живут в другой. Улицы здесь широкие, а в середине их — канал, чтобы можно было легче доставлять сюда и увозить отсюда водой товары. Здесь есть две отличные гавани — одна для императорского военного флота, другая для купеческих кораблей, и все пирсы уставлены пушками».

Кроме того, следует упомянуть и постройку госпиталя. Кронштадский военно-морской госпиталь (в XVIII в. его называли «адмиралтейским») был открыт Петром I в 1717 г., однако строительные работы затянулись, и больных в него перевели лишь в 1730 г.¹⁰

В этот же период на острове начали возникать новые гавани: Корабельная, Купеческая и несколько позже Военная гавань. Французский посланник Ж. Кампредон в донесении своему правительству в ноябре 1721 г. отмечал, что вход в Кроншлот чрезвычайно затруднителен: «За две мили до крепости фарватер представляет канал от 6 до 5 сажен ширины. По обе стороны виднеются обломки кораблей, погибших от того, что чуть-чуть уклонились от фарватера. В порт входят между двумя батареями, вооруженными 150 пушками каждая. Справа лежит Кроншлот, представляющий не более как каменную башню для гарнизона, слева — остров Ретусари, на котором всего шесть лет тому назад были лишь лес, да несколько рыбацких хижин. Нынче там выстроено уже до 100 великолепных дворцов. Всего предложено к постройке 2300 домов»¹¹.

К тому же времени относится и описание города, составленное секретарем голштинского посольства Ф. Берхгольцем: «Многие из вельмож имеют тут же свои дома, все прекрасные каменные дворцы, и так как все это место застраивается очень правильно и исключительно каменными домами, кроме предместий, где находятся бараки (деревянные казармы) и офицерские квартиры, то оно со временем будет весьма красиво, тем более что всем вельможам вменено в обязанность строить там дома. Оно не только укрепляется, но и снабжено уже со стороны моря хорошим больверком. Несколько гаваней также уже совсем устроены и уставлены множеством пушек. По положению своему Кронштадт считается неприступным с моря, потому что корабли могут подходить к нему только поодиночке через узкий пролив, который обстреливается с обеих сторон, как из гавани, так и с противоположного конца, где возвышается среди моря небольшая отдельная

крепость, собственно называемая Кронслотом. Кроме того, корабль, чтобы попасть в гавань, должен проходить несколько верст близко под пушками еще другого укрепления»¹². Как видно из этого описания, строительство гаваней, начавшееся в 1717 г., к концу 1721 г. было уже практически завершено. Однако большинство домов были деревянными: «дома в Кронштадте, за малым исключением, деревянные, улицы скверно вымощены, но те дома... близ нового канала, красиво построены из кирпича, в два или три этажа»¹³.

Так стал складываться город, который получил название «Кронштадт» (точное время появления этого названия установить невозможно). Город Кронштадт – это и система фортификационных укреплений, и гавани порта, и база Балтийского флота, а также и городские постройки. «Кронслотом» же по-прежнему называли тот форт, что был возведен первым в 1704 г.

После заключения Ништадского мира появилась возможность сосредоточиться на сугубо гражданских городских постройках (ранее, как уже отмечалось, такие работы велись, однако развернуть полномасштабное строительство в военное время не удавалось). 26 сентября 1723 г. Петр I подписал указ о прорубке улиц, которым предусматривалось, что вдоль стен строений и заборов необходимо оставлять деревья, не растущие на кочках, а вырубка деревьев внутри отводимых дворов была предоставлена воле хозяев. Ширина набережных у каналов была назначена в 15 саженей. Остальные улицы должны были иметь в ширину 9 саженей. В феврале 1724 г. последовала раздача каменных домов, постройка которых к этому времени была окончена (имеются в виду те самые «губернские» дома)¹⁴. Это распоряжение интересно в первую очередь тем, что устанавливался четкий план городских улиц, а также определенные принципы, по которым должны были содержаться «зеленые насаждения». Аналогичные указы в те же годы император составлял и по поводу застройки Санкт-Петербурга.

Однако после смерти основателя Кронштадт практически перестал застраиваться, и в начале 1730-х годов выглядел следующим образом: «Кронштадт построен среди моря на болоте и топи. Вход в гавань чрезмерно сильно укреплен – там установлено 700 пушек. Есть хорошо выложенные камнем большие каналы для проводки кораблей и крупных судов в город. Имеется чрезвычайно большая и красивая ветряная мельница, ее силой и механизмом несколько установленных машин вычерпывают из каналов воду, которая по дренажным канавам отводится в море... Со стороны гавани на острове возведены большие кирпичные дома и очень большое четырехугольное здание с арками; все они без должного ремонта и от сурового холода уже весьма обветшали. На острове есть две часовни, или церкви, с красивыми запрестольными образами на греческий манер. На острове 4 тысячи солдат и 10 тысяч моряков (то есть, как сообщил мне адмирал Сандерс, людей, определенных для службы на море). На юго-востоке есть гавань, называемая Купеческой, ее окружают внешние оборонительные сооружения. Крепость стоит отдельно, сама по себе, к югу от острова, и все малые суда и корабли проходят между нею и Кронштадтом»¹⁵.

Как видно из приведенных описаний современников, Кронштадт в царствование Петра I оставался военным городом. Подобный облик города сохранялся и в дальнейшем.

Примечания:

¹ Базарова Т.А. Крепость Кроншлот в 1704–1705 годах // Культурные инициативы Петра Великого. СПб., 2011. С. 124.

² Шелов А.В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт, 1904. С. 41.

³ Тимофеевский Ф.А. Краткий исторический очерк двухсотлетия города Кронштадта. Кронштадт, 1913. С. 66.

⁴ Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. Л., 1988. С. 34.

⁵ Сборник Русского Исторического общества (РИО). Т. 61. СПб., 1888. С. 224–226.

⁶ Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. С. 38–39.

⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4224. Л. 1.

⁸ Тимофеевский Ф.А. Краткий исторический очерк... С. 27.

⁹ Брюс П.Г. Из «Мемуаров...» // Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 167.

¹⁰ Тимофеевский Ф.А. Краткий исторический очерк... С. 173.

¹¹ Сборник РИО. Т. 40. СПб., 1884. С. 286–287.

¹² Дневник камер-юнкера Берхгольца // Неистовый реформатор. М., 2000. С. 221.

¹³ Мотрэ де О. Из «путешествия» // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 235.

¹⁴ Тимофеевский Ф.А. Краткий исторический очерк... С. 27–28.

¹⁵ Дэшвуд Д. Дневник пребывания в Петербурге в 1733 г. // Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 53–54.